

Т.В. ВИКТОРИНА
(Абакан)

**ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
РАССКАЗА А.И. КУПРИНА
«ТЕЛЕГРАФИСТ»**

Описываются языковые особенности рассказа А.И. Куприна «Телеграфист». Отмечается, что в основе построения данного произведения лежит контраст как текстообразующий прием.

Ключевые слова: художественный текст, лингвистический анализ, идиостиль.

Анализируемый художественный текст, как и многие произведения А.И. Куприна, посвящен теме любви. Как отмечает Ф.И. Кулешов, «любовь у Куприна дает человеку ощущение высшего счастья, она – самое великое благо его жизни... Герои произведений Куприна, чаще всего незаметные и скромные, очень хорошо осознают красоту любви» [1, с. 99–100]. Именно таким героем является центральный персонаж анализируемого рассказа. Это обычный телеграфист Саша Врублевский, который уверен, что нет ничего более святого и прекрасного в мире, чем женская любовь.

В основе построения данного рассказа лежит контраст как текстообразующий прием. Вслед за Л.А. Новиковым будем понимать контраст как «композиционно-речевой прием организации и развития структуры текста, основанный на противопоставлении образов и планов описания» [2, с. 200]. Текст насыщен противопоставлениями, в основе которых лежит языковая и контекстуальная антонимия как вербально выраженная, так и невыраженная.

В анализируемом тексте противопоставлены прежде всего внешняя некрасивость героя и красота его души. Он горбун, у него «глубокие глазные впадины и внутри их опущенные выпуклые веки, придающие всему лицу, так хорошо знакомому, некрасивому, милому, скуластому лицу, то выражение важного покоя, которое мы видим только у мертвых», в то же время душа рисуется «трепетной, робкой и нежной». Образ главного персонажа в целом противопоставлен другим персонажам

анализируемого рассказа. Автор дает возможность читателю самому домыслить характеристику внешности главного героя, сопоставив ее с описанием внешности другого персонажа: «Луна светила нам в спину, и на утопанной гладкой земле легли две резкие тени: одна – длинная, стройная с прелестной, немного склоненной набок головкой, с высокой шеей, с тонкой талией, а другая – моя...». Главный герой противопоставлен также и другому персонажу, причем при помощи одного образа: у одного душа, как большая прекрасная бабочка, а у другого поведение, действия сравниваются с полетом бабочки: «порхал только с цветка на цветок». Противопоставлено поведение главного героя и повествователя: повествователь молчит, он думает, а главный герой произносит несколько монологов. Размышления повествователя переданы с помощью несобственно-прямой речи, которая представляет собой контаминацию голоса автора и персонажа, а сигналами речи персонажа являются в том числе и экспрессивные синтаксические конструкции. В анализируемом тексте это риторическое восклицание и ряд риторических вопросов: «Ах, этот ужасный мир будущего – мир машин, горячечной торопливости, нервного зуда, вечного напряжения ума воли и души! Не несет ли он с собой повального безумия, всеобщего дикого бунта или, что еще хуже, преждевременной дряхлости, внезапной усталости и расслабления? Или – почему знать? – может быть, у людей выработаются новые инстинкты и чувства, произойдет необходимое перерождение нервов и мозга, и жизнь станет для всех удобной, красивой и легкой?...». Следует отметить и другие оппозиции, представленные в тексте: главный герой молод, а все к нему относятся, как к старику, он один решает судьбу всего человечества, причем счастье или несчастье всех людей.

Противопоставлены и такие важные универсалии любого художественного текста, как «пространство» и «время». В рассказе представлено три времени: прошедшее, настоящее и будущее. Каждому из них соответствует свое пространство. Пространство, трижды преобразуясь, расширяется, т.е. трижды закрытое пространство трансформируется в открытое. В то же время противопоставляют

ся время и пространство настоящего и будущего. Пространство в настоящем времени замкнутое, конкретное (телеграфная комната захолустной пограничной станции), а в будущем открытое, абстрактное (земной шар). Описание пространства связано с характеристиками настоящего и будущего времени, которые формируются лексемами с противоположными значениями. В настоящем «тихо, точно в лесу», а в будущем «на небе сияют разноцветные плакаты торговых фирм, высоко в воздухе снуют ярко освещенные летучие корабли, над домами, сотрясая их, проносятся с грохотом и ревом поезда, по улицам сплошными реками, звеня, рыча и блестя огромными фонарями, несутся трамваи и автомобили; вертящиеся вывески кинематографистов слепят глаза, и магазинные витрины льют огненные потоки». Описание будущего создается лексемами, содержащими в семантической структуре интенсему и являющимися выразителями сенсорной оценки силы света и звука. Интенсивный компонент включают лексемы как с прямым, так и с переносным значением. Наряду с другими словами они формируют образ будущего мира, который пугает повествователя как своим внешним обликом, так и неизвестностью. В анализируемом рассказе будущее связано с понятиями «даль», «верх», а настоящее – с понятием «низ». В тексте пространство будущего и небо в настоящем охарактеризованы лексемами с близкой семантикой (ср. представленное ранее описание пространства будущего и описание неба в конце рассказа: «На небе ни облачка, и страшные звезды необычайно ярко шевелятся и дрожат в своей бездонной высоте... Тонкая, нежная печаль обволакивает мое сердце, и мне кажется, что звезды вдруг начинают расплываться в большие серебряные пятна»).

Спокойствие, умиротворенность повествователя в настоящем подчеркиваются повтором слов в разных грамматических формах и однокоренных слов, ср. описание состояния повествователя и пространства в разных частях рассказа: 1) «Мне дремлет. Тихо, точно в лесу. Я слышу, как шумит кровь у меня в ушах, а четкое постукивание аппарата напоминает мне о невидимом дятле, который где-то высоко надо мною упорно долбит сосновый ствол»; 2) «Мной опять овладевает дремота, и опять я в тихом мутно-зеленом лесу, и опять где-то далеко старается над деревом неугомонный дятел»; 3) «Глубокая тишина, калоши мои скрипят по свежему снегу громко, на всю вселенную».

Насыщенность текста антонимичными образами обусловила доминирование в тексте антонимических повторов. Ср., например, дважды встречающийся в тексте повтор,

в основе которого лежат конверсивные антонимы: «Добру или злу он служит, счастливо или несчастливо человечества». Повтор образуется и контекстуальными антонимами: «В другой раз была настоящая, не водевильная, а большая, нежная любовь с обеих сторон» (ср. также в конце рассказа фрагмент описания пространства, в основе которого лежат лексемы с противоположной семантикой: «Глубокая тишина, калоши мои скрипят по свежему снегу громко, на всю вселенную»). Степень проявления признака усиливается адъективным и наречным интенсификаторами, а также использованной автором гиперболой.

Характерное для стиля А.И. Куприна подчеркнуто детализированное изображение мира художественной действительности объясняет широкое использование при описании персонажей, пространства, времени рядов однородных членов разных типов, как правило, состоящих из трех и более слов. Ср., напр.: 1) «Когда я беру в свои руки их слабые, нежные, чуткие и беспомощные ручки, у меня в сердце такое чувство, точно ко мне ласкается большой ребенок»; 2) «Он кроток, бессеребренник, ко всему живому благожелателен и ни о ком ни разу не отозвался дурно» и др.

Таким образом, в основе построения данного рассказа лежит контраст как текстообразующий прием, а текст в целом насыщен антонимами как языковыми, так и контекстуальными и антонимичными образами.

Литература

1. Кулешов Ф.И. Творческий путь А.И. Куприна, 1907–1938. Минск : Изд-во «Университетское», 1987.
2. Новиков Л.А. Контраст // Русский язык: энцикл. / под ред. Ю.Н. Караулова. М. : Большая энцикл., 2003. С. 200–201.

* * *

1. Kuleshov F.I. Tvorcheskiy put A.I. Kuprina, 1907–1938. Minsk : Izd-vo «Universitetskoe», 1987.
2. Novikov L.A. Kontrast // Russkiy yazyk: entsikl. / pod red. Yu.N. Karaulova. M. : Bolshaya entsikl., 2003. S. 200–201.

Language peculiarity of the story by A.I. Kuprin "The Telegrapher"

There are described the language peculiarities of the story by A.I. Kuprin "The Telegrapher". There is noted that the basis of the work is the contrast as the text forming technique.

Key words: *fiction text, linguistic analysis, idiosyncrasy.*

(Статья поступила в редакцию 18.06.2013)